

— Нельзя?.. Прости, я приняла решение поспешно, не спросив...

— Мх.

Рудия потерялась в мыслях.

«Фиорд умрёт в пятнадцать лет».

«Величайший шедевр Барат».

«Я мало, что знаю о нём».

«Я видела его лишь раз. Встретила в доме герцогини. Выражение его лица было ужасно мрачным».

«Кроме того шла молва о том, что он разгильдяй».

Говорили, что Фиорд любитель поохотиться и азартный игрок. В круг его общения входили люди из низшего сословия.

Фиорд — сын, ставший злейшим врагом герцогини Барат.

«После его смерти появилась Лизерт. Не знаю, была ли та девочка незаконнорожденным ребёнком?», — в ту пору люди могли строить только догадки.

Ходили слухи, что поскольку Фиорд мёртв, у герцогини Барат не оставалось другого выбора, кроме как узаконить положение бастарда и обнародовать эту весть. Девочку якобы воспитали в провинциальном монастыре, что по ней никто и не сказал бы.

Лизерт смело можно было называть испорченным шедевром Барат. Совершенно безжалостная натура.

«Значит, ему предстоит скоро умереть», — размышляя, Рудия посмотрела на дочь.

Беспокойные глаза устремились к ней в ответ.

— Лири, тебе действительно так нужно быть дружелюбной с Фиордом?

— М-м... — Лирика заколебалась и отвела взгляд.

Рудия произнесла:

— Подойди сюда и тайком поговори со своей мамой.

После её слов Лирика встала и нерешительно подошла. Она несколько раз проверила настроение мамы, но никаких признаков гнева на ней не было, однако девочка в такие моменты всё равно очень переживала.

— Ну...

— Ну?

Прикрывая рот рукой, Лирика прошептала на ухо мамы:

— Он очень-очень красивый...

— !!!

Рудия от удивления широко раскрыла глаза и оглянула свою дочь. Щёки Лирики украшал румянец.

— Он-то?

Императрица разразилась смехом. Принцесса не знала, что делать, и крепко сжала ладошки вместе.

Красивый.

Одно слово, но столько смысла в него хотела вложить Лирика.

Элегантная причёска и серебристые волосы, по которым рассыпаются радужные блики.

Золотисто-красные глаза, которые выглядят несколько неустойчивыми.

Шаги, позволяющие идти нога в ногу.

Прозвище, данное им, — принцесса-малиновка...

Всё это было очень... красиво.

— Ну, что ж, — Рудия тихонько усмехнулась.

Это человеческая природа — любить красивые вещи.

На самом деле, “стратегически” для Лирики не было ничего плохого в том, чтобы поладить с Фиордом. В прошлом Рудия воспользовалась бы этим. Однако сейчас всё по-другому.

Императрица задумалась и произнесла:

— Сейчас всё хорошо, но если у Фиорда возникнут проблемы позже... Я могу сказать тебе, не видеться с ним. Ты меня слушаешься?

— Да, — Лирика кивнула.

— Хорошо, тогда обещай.

Они скрепили союз, пожав друг другу руки.

— Можешь спокойно видеться с ним. И на всякий случай, — мама прошептала на ухо Лирике, — если узнаешь, есть ли у Фиорда другие братья и сёстры, дай мне знать.

— Хорошо, — несмотря на свои сомнения, девочка энергично кивнула.

Мама дала своё разрешение, этого для неё было достаточно.

Рудия улыбнулась, затем повернулась к Лирике и тихо сказала:

— Ува должен вернуться на следующей неделе.

— Правда?!

— Да, давай с нетерпением дождёмся его и посмотрим, что он привезёт.

Сердце девочки мгновенно подпрыгнуло от слов матери.

«Всё хорошо. Я рада тому, что смогла вернуться в прошлое».

— Сорбет вот-вот растает. Давай доедим его.

— Да!

Вернувшись на своё место, Лирика нетерпеливо задвигала серебряной ложкой. Кисло-сладкий, холодный, лимонный сорбет поднял ей настроение. Слушая рассказ матери, принцесса пребывала в благоговейном трепете.

— Не могу дождаться, когда смогу помочь маме.

— Разве Лирика уже не помогает достаточно?

— Нет, мне нужно больше стараться... М-м... Как мама, я открою салон и буду встречаться со многими людьми.

— Но сначала тебе должно исполниться десять лет.

Лирика издала небольшой вздох.

— Верно, — ей не терпелось скорее повзрослеть.

Рудия посмотрела на дочь и заговорила.

— Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы получить? Хочешь, я сделаю тебе новую одежду? Как насчёт плаща?

— Что? Нет, не нужно, — Лирика покачала головой.

— Давай. Я уверена, что у тебя найдётся что-нибудь, что ты хотела бы иметь. Ты всегда старалась сделать что-нибудь для меня. Неужели моей Лирике ничего не нравится?

Девочка заколебалась после этих слов. Она задумалась, стоит ли говорить маме об этом.

— Всё в порядке, расскажи мне.

Лирика посмотрела на пустой стакан и набралась смелости.

— Я-я на самом деле хочу надеть платье с кринолином.

— Что? — переспросила Рудия, удивлённая тому, что не подумала об этом.

Она попыталась мысленно представить себе кринолин.

«Этот деревенский наряд? Платье, которое полностью устарело? Моя дочь? Ни за что!»

Императрица уж было хотела сказать, что что-то не так с чувством прекрасного у принцессы, но во время сдержала застрявшие в горле слова.

«О боже».

— Разве платье на твоей маме не намного красивее? Хм?

— Да...

Лирика кивнула и снова опустила взгляд в бокал. Рудия начала терять терпение. Она предпочла бы, чтобы её дочь капризничала и кричала, как другие дети, но когда всё так оборачивалось, как сейчас, ей становилось очень плохо.

Императрица откашлялась и спросила:

— Кринолин неудобный, почему он тебе так нравится?

— ...

— Всё в порядке, я просто спрашиваю. Мне очень интересно.

Лирика поняла, что её не собирались критиковать, поэтому она сказала:

— Потому что выглядит как наряд принцессы из театральной афиши...

— А, — выпустив небольшой вздох, Рудия сжала ладони.

Она не хотела одевать Лирику в кринолин. Что подумают остальные дворянки? Они могут решить, что императрица отступила.

«Да и какая разница, нравится ли ребёнку одежда?»

«Наряд на ней гораздо красивее».

«Я уверена, что Лирика захочет носить самые модные вещи, когда немного подрастёт, но ей не обязательно...»

— Всё в порядке, мама, мне нравится та одежда, которая на мне сейчас, она очень красивая.

Когда тишина затянулась, Лирика быстро подняла голову и спокойно заговорила:

— Прости за то, что я настаивала, мне тоже больше нравится твой выбор, поэтому...

«Мама сделала платье с турнюрком популярным, что, если она обидится?» — Лирика покачала головой.

Увидев это, Рудия больше не могла сдерживаться. Она сжала губы и сказала:

— Значит, ты хочешь носить платье, которое расходится, так?

— Что? Нет, мне нравится моё хлопковое платье.

— Разве? Всё в порядке, Лири, я закажу его для тебя. Давай подгоним под тебя материал сегодня.

— Что? Н-но как же...

— Всё в порядке, я сделаю не кринолиновое, потому что оно слишком тяжёлое и в нём трудно передвигаться. Но я постараюсь, чтобы тебе понравилось, Лирика.

Рудия приказала фрейлине привести портного.

— Не волнуйся, мама обязательно придумает платье, которое тебе понравится. Просто предоставь дизайн мне.

— Хорошо.

Лирика кивнула. Уверенные слова матери вселили в неё надежду. Пусть девочка и старалась заверить женщину в том, что всё в порядке, ей на самом деле нравилось платье на ней.

Рудия наблюдала за тем, как счастье расплывается по лицу дочери.

«Исцеление».

Стресс, который она испытывала в последнее время из-за выходок Альтериса и его речей о любви, растаял, как лёд в летний день.

«Этот человек, нет, дракон невыносим».

«Не знаю, откуда он понабрался всего этого».

«Пишет странные стихи, приносит мне букеты цветов, дарит шкатулки с драгоценностями, которые, по его словам, были выбраны им самостоятельно».

Из её уст вырвался смех.

«Самое странное во всём этом то, что у него очень хороший голос и звучит он убедительно, когда читает стихи, и букеты вполне достойные, а шкатулка — это просто коллекция лучших украшений».

«Другими словами, за ним забавно наблюдать, но проблема заключается в том, что он, кажется, серьёзен».

Горничные хихикали, а знатные дамы за чаем вздыхали и смотрели завистливо.

«Ну, правда».

«Он просто заноза в заднице».

Рудия отсмеялась и вздохнула.

Лирика заметила её настроение и спросила:

— Что-то не так?

— М-м, нет. Ничего такого.

«Не стоит рассказывать об этом Лирике».

Рудия покачала головой и спросила:

— Итак, хочешь что-нибудь добавить к своему платью?

□ □ □

Когда они шли по коридору, Лирика вздохнула, обращаясь к Брин:

— Я действительно в порядке...

Слова девочки прозвучали скорее как утешение, в которое она пыталась поверить. Фрейлина рассмеялась.

— Тем не менее, я уверена, что императрица захочет поставить желания принцессы на первое место.

Лирика застеснялась.

— Думаешь?

— Да, конечно, учитывая, как сильно императрица тебя любит.

Со смущённым смехом Лирика крепко сжала место у сердечка. Счастье от того, что ей подобрали красивое платье, было велико, но радость от того, что мать думает о ней, была ещё больше. Она испытывала какое-то воздушное чувство. На вкус как лимонный сорбет, съеденный ранее: кисло-сладкий, покалывающий во рту и цвет у него радостно-жёлтый.

С другой стороны коридора шёл Пай, которого заметила Лирика.

— Пай!

— Принцесса.

Мальчик поспешил поприветствовать члена императорской семьи.

— Вы возвращаетесь в комнату Белого Дракона? Принцесса, если у вас есть время, пожалуйста, загляните в комнату Чёрного Дракона.

— Если подумать, Бран попросил меня зайти, чтобы поесть мороженого, и мне нужно поговорить с Его Высочеством.

Пай моргнул, услышав титул Атиля.

Брин нахмурилась и спросила:

— Кстати, вы уже давно зовёте Его Высочество Наследного Принца по титулу.

— М-м, Его Высочество...

Лирика замахала пальцами, чтобы Брин наклонилась. Она тихо прошептала:

— Он спросил, не веду ли я себя подобоострастно из-за своего происхождения.

— Боже-боже-боже.

Лирика кивнула на возглас Брин.

— Если буду звать его по имени, то этот вспыльчивый ворчун перестанет чувствовать себя плохо.

Брин прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась.

— Я думаю, вы правы.

— Теперь понимаешь?

Пай подавил горький смех, наблюдая за принцессой и фрейлиной. Даже если они говорили тихо, ему был отлично слышен их разговор.

Юный маркиз Сандар пришёл сюда, чтобы узнать, что же беспокоило Атиля. Конечно, он делал вид, что не замечал состояние наследного принца, но Пай не мог игнорировать это долго.

«Всё-таки характер Атиля смягчился, и это хорошо».

Недоверие принца к людям постепенно отступает из-за Лирики, и Пай чувствовал благодарность за данный факт, будучи компаньоном Его Высочества и будущим доверенным лицом. В ином случае для него иметь дело с Атилем было бы намного утомительней.

— Его Высочество очень беспокоится о вас, — заговорил Пай.

«Атиль никогда не произнёс бы вслух подобных слов, так что будет правильно, если за него скажу я».

— Правда?

Лирика улыбнулась и продолжила идти. Пай встал рядом, пока Брин отступила на шаг назад.

— Да, и даже очень. Хотя внешне по нему и не скажешь.

Лирика слегка рассмеялась над замечанием Пая. Когда они проходили через коридор, люди, что попадались им на пути, отступали и кланялись.

Проходя мимо них, Лирика обратилась к Паю:

— Пай и Его Высочество встречают много людей в Небесном дворце, верно? Я тоже с ними сталкиваюсь в Солнечном дворце, но мы никогда не разговариваем друг с другом.

— Это потому, что те, кто ниже по статусу, не могут разговаривать с теми, кто выше.

— Понятно, но... мне интересно, нормально ли вот так игнорировать их и дальше?

«Если они всё-таки заговорят со мной, о чём будет разговор?»

«Но, с другой стороны, я беспокоюсь о том, что игнорирую их. Что они могут обо мне подумать?»

«Разве не должна хорошая принцесса разговаривать с ними?»

«Иногда я видела, как дети того же возраста, старше десяти лет, кланялись мне».

— Есть дети примерно моего возраста.

Пай рассмеялся.

— Так принцессе или, возможно, Его Высочеству в случае чего будет удобнее начать разговор.

— А?

Пай продолжил свои объяснения непринуждённым тоном. Его волосы светло-кремового цвета мерцали и переливались в свете и тени коридора.

— Как вы думаете, зачем приводят детей во дворец? Чтобы принцесса могла заговорить с ними.

— Правда?

— Да.

Пай остановился и повернулся к Лирике.

— В императорском дворце не бывает случайностей, — находясь в тени колонны, он прошептал принцессе, стоящей под слепящим солнечным светом.

Ярко-бирюзовые глаза Лирики удивлённо уставились на него. Мальчик улыбнулся, медленно поднеся палец к губам.

— Как и не бывает идеальных секретов.

Его палец опустился к груди.

Указывая на себя, Пай произнёс:

— Секрет идеален только в том случае, если держать его при себе.

Его слова заставили Лирику беспокойно сжать кулон в кармашке.

«Тогда не секрет, что я волшебница, потому что о нём знает Его Величество».

«Разве это не тайна, которая хранится как секрет?»

Увидев обеспокоенное лицо принцессы, Пай рассмеялся.

— У вас ведь есть секрет, не так ли?

— А-а-а?

Девочка заикалась от удивления, и Пай снова рассмеялся.

— Держите его при себе как можно дольше, принцесса.

Когда Лирика слегка кивнула, Пай спонтанно широко улыбнулся.

«Какая очаровательная принцесса».

«Мои младшенькие в такой ситуации либо держат рот на замке, либо всё опровергают и даже набрасываются на меня».

Лирика шагнула в тень и встала рядом с Паем.

Она заговорила мягким голосом:

— Но Пай.

— Слушаю.

— Если ты не поделишься своим секретом, то никогда не найдёшь того, кому сможешь доверять.

Тихий шёпот поверг Пая в глупый шок. Он прикусил губу, чтобы не разразиться смехом.

«Принцесса, она... не просто милая и наивная».

Лирика вопросительным взглядом смотрела на Пая. Мальчик кивнул.

— Верно. Это отличный способ раскрыть добрые и плохие намерения.

Рассказав секрет, можно раскрыть предателя и использовать его в своих целях. Пусть Лирика не имела это в виду, но подоплёка в её словах была. Не обязательно в таком случае искать предателя, можно отыскать и верного друга, которому можно доверять.

«Она говорит не просто о свете без тьмы, а о свете, тьма которой ей хорошо знакома».

«Так и должно быть».

«Ведь тьма что вне императорского дворца, что внутри неё одна и та же».

— Я не должен был позволять себе говорить лишнее.

— Всё в порядке, Пай, ты рассказал, потому что беспокоился обо мне.

— Спасибо, я рад, что вы таким образом восприняли мои слова, но не поторопиться ли нам? Иначе Его Высочество весь изведётся в ожидании.

Лирика рассмеялась и ускорила шаг. Правда, походка ребёнка не может стать ещё быстрее, поэтому Пай спросил:

— Принцесса, если вы не возражаете...

Лирика кивнула, не совсем вслушиваясь в последние слова.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2976530>